

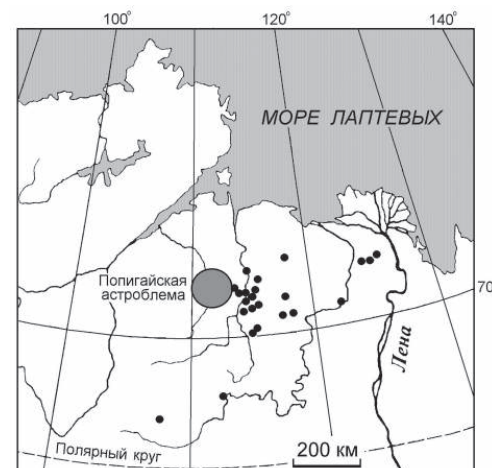
С.А. Вишнеvский

Краткие воспоминания об исследовании Попигайской астроблемы, уникального геологического объекта России

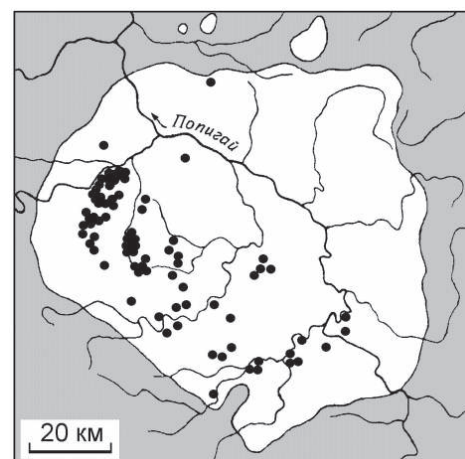
Тридцать шесть миллионов лет назад гигантский астероид диаметром приблизительно пять километров с огромной скоростью врезался в земную кору и стал причиной самого крупного кайнозойского биотического кризиса. Этот стратиграфический рубеж известен как эоцен-олигоценая граница и документируется глобальным «катастрофным» горизонтом в каменной летописи Земли. Горизонт, прослеженный практически по всему земному шару вплоть до Антарктиды, сопровождается аномалией иридия, сферулами тугоплавких минералов и другими признаками импакта. На месте удара и взрыва образовался гигантский кратер диаметром 100 км. Ныне он располагается вблизи полуострова Таймыр.

Первые предположения об импактной природе Попигайской котловины были высказаны в 1964 г. сотрудниками нашего института А.Л. Яншиным и Л.В. Фирсовым. И хотя они так и не были опубликованы, но стали достоянием широкой научной общественности и сыграли свою позитивную роль в дальнейшем, когда в 1970–1971 гг. В.Л. Масайтис с коллегами обнаружили первые доказательства импактного генезиса Попигайского «грабена». По инициативе академика В.С. Соболева в 1971 г. Институт геологии и геофизики также подключился к разностороннему изучению Попигайской астроблемы, и под руководством проф. Ю.А. Долгова был создан попигайский отряд, который успешно проводил многолетние полевые исследования по всей площади этой довольно крупной структуры.

Независимо и одновременно с группой геологов из ВСЕГЕИ и КГУ сотрудниками нашего отряда в 1971–1973 гг. было показано повсеместное распространение импактных алмазов в породах Попигайской котловины. Наши докладные записки о находках высокоалмазоносных импактитов в пределах Балаганнахского массива тагамитов инициировали постановку там буровых работ силами геологов Полярной ГРЭ. Эти работы привели в конце концов к расположенному рядом объекту «Скальный», который стал самым крупным месторождением попигайских импактных алмазов. Нами были выполнены геологические, петрографические и минералого-геохимические исследования попигайских импактитов, в результате чего сделаны первые в СССР находки стишовита и карбина и получены новые данные о распространении коэсита в породах структуры и т. д. Разработана оригинальная классификация импактитов больших астроблем, которая выгодно отличается от представ-

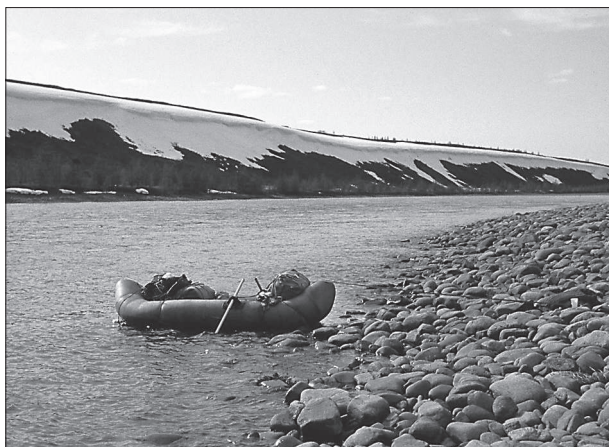
Расположение Попигайской астроблемы. Черные кружки – находки импактных алмазов из зоны ближних закратерных выбросов (по исследованиям автора)

Находки алмазов (черные кружки) в импактитах Попигайской астроблемы (по исследованиям автора)

Памятник природы «Обнажение Пестрые скалы» – один из самых выдающихся разрезов импактитов в западном борту Попигайской астроблемы

Попигай. Июль – еще не лето!

Попигай. Август – уже не лето

лений ленинградской и немецкой школ исследователей импактитов и способствует дальнейшему развитию науки об импактных взаимодействиях. Основные результаты всех этих работ отражены более чем в 150 публикациях автора.

В 1994 г. Попигайская астроблема по инициативе автора была включена в Список геологических памятников ЮНЕСКО как объект высшей категории. Усилия автора, предпринятые в период 1988–2004 гг. по проблеме организации Попигайского национального парка, поддержаны местными органами власти и сотрудниками Таймырского биосферного заповедника. В настоящее время вопрос о создании такого парка активно прорабатывается руководством указанного заповедника, и уже появились реальные шансы на то, что однажды Попигайская астроблема станет жемчужиной мирового класса, открытой для отечественного и зарубежного туризма как объект большого общепознавательного, культурного и природоведческого значения.

Условия Арктики, безлюдность региона, отдаленность астроблемы (300 км до ближайшего аэропорта в пос. Хатанга) и ее большой размер наложили свою специфику на проведение полевых работ нашего отряда. Основным транспортным средством для заброски на объект и обратно служили такие представители малой авиации, как самолеты Ан-2 и вертолеты. Самым доступным и дешевым был, конечно, маленький, но очень удобный и надежный самолетик Ан-2. Помимо полетов до примитивно оборудованных полевых аэродромов, он мог в колесном варианте производить посадку на речные косы, а в гидрварианте – на плесы рек и озера. Такие посадки вне оборудованных площадок, с так называемым «правом подбора места», тогда широко практиковались на Севере у квалифицированных экипажей полярной авиации, и, как ни странно, аварий практически не случалось.

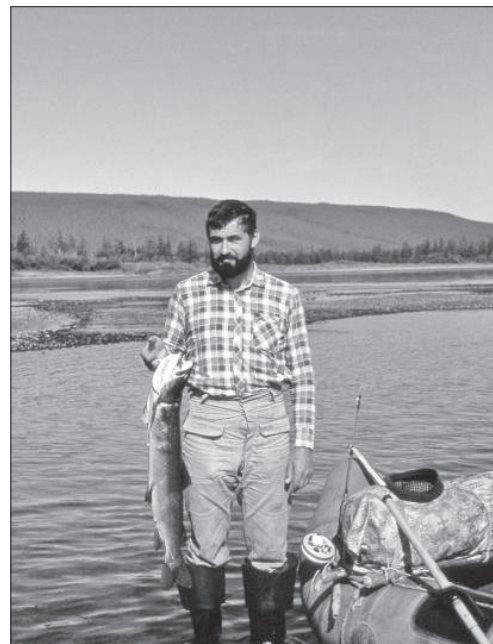
По основным направлениям в пределах астроблемы мы передвигались, сплаваясь по крупным рекам, по мере надобности последовательно создавая базовые лагеря. С них происходило обследование объекта с помощью однодневных или многодневных (до трех-пяти дней) выбросных маршрутов. Этому способствовал свойственный северным широтам полярный день, когда солнце светит круглые сутки. При ясной погоде температура достигала 35 °С, и в маршрутах нас сопровождали тучи комаров и гнуса. Но Север есть Север. Лето там довольно короткое, погода весьма изменчива, и Арк-

тика часто напоминала о себе, когда в любой момент жара сменялась резким похолоданием, порой даже с временным снежным покровом.

Представляя собой край непуганых животных, птиц и девственной природы, астроблема в короткие минуты нашего отдыха дарила и хорошую рыбалку, и занятные встречи с зайцами и полярными совами, которые подпускали к себе подчас вплотную. Нередко зайцы выходили на водопой прямо к лагерю, когда мы останавливались в устье какой-либо речушки. На болотах, щедро усыпанных прошлогодней морошкой, бродили гуси со своими выводками; в этот период своей жизни они находятся в стадии линьки и не могут летать, только, смешно переваливаясь с боку на бок, быстро прыгают по кочкам, если кто-то направляется в их сторону. На песчаных косах – цепочки волчьих следов, а иногда отпечатки лап росомах и медведей; в развалах камней слышится тьяканье песцов, а в полуденном небе парят канюки, оглашая окрестность своим характерным криком. Изредка – встречи с отбившимися оленями. И кругом – роскошные цветы, ягоды и грибы, каких не встретишь на «материке».

В таком поле все необычно и ново. А потом, когда тяготы маршрутов по бездорожью, тучи комаров, жара, перемежающаяся с холодом, многокилометровые переноски образцов и снаряжения и прочие «прелести» полевой жизни тускнеют и куда-то пропадают, забываясь, все впечатления от безбрежных просторов дикой северной природы и ее обитателей ярко вспыхивают в памяти, как необыкновенные маяки удивительно прекрасной жизни. И до сих пор, хотя уже давно нет возможности для поездок на Попигай, я каждое лето с вождением всматриваюсь в полоску северной июньской зари на вечернем небе и мысленно переносюсь туда, на далекий Таймыр, с его необыкновенной суровой красотой, девственно-чистой дикой природой и удивительно радушными, гостеприимными и прекрасными людьми. Это были славные времена нашей молодости, которую мы прожили не напрасно.

Вишневский Сергей Алексеевич – канд. геол.-мин. наук, ст. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1971 г.)

К.г.-м.н. С.А. Вишневский с пойманным тайменем – «царь-рыбой»

